

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'33

Е.Е. Абрамкина

МОДЕЛИ АРГУМЕНТАЦИИ В АВТОРОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Рассматривается использование моделей аргументации в автороведческой экспертизе. Выдвигается гипотеза, согласно которой автор в сходных коммуникативных ситуациях применяет одну и ту же структуру аргументативного высказывания, модель аргументации, при этом разные авторы используют разные модели. Для проверки гипотезы анализируется 10 текстов процессуальных документов трех авторов. В результате анализа устанавливается, что у этих авторов модели аргументации в близких коммуникативных ситуациях различаются.

Ключевые слова: автороведческая экспертиза; установление авторства; идентификация авторства; модель аргументации; малоинформативные жанры; процессуальные документы.

К настоящему моменту идентификационная экспертиза считается достаточно разработанной областью прикладной лингвистики, существует несколько методик идентификации авторства, в том числе методика Министерства юстиции [1]. Тем не менее и в этой сфере остаются значительные лакуны, среди которых установление авторства малоинформативных текстов, особенно процессуальных и судебных документов, занимает одно из первых мест. Сложность состоит в том, что доля индивидуально-авторского материала в таких текстах очень мала в силу стилиевой или жанровой специфики, что налагает определенные ограничения на методы анализа. Так, в процессуальных и судебных документах лексика и синтаксис во многом подчинены требованиям стиля и закона, поэтому наиболее информативными являются отступления от норм официально-делового стиля, которые встречаются нечасто и в недостаточном объеме [2. С. 158–162]. Что касается орфографических и пунктуационных ошибок, которые также часто выступают в качестве релевантных признаков авторства, существуют целые перечни типичных ошибок, встречающихся в процессуальных документах [3. С. 5]; кроме того, именно ошибки чаще всего используются для маскировки авторства, поэтому строить заключение, руководствуясь в основном сходством или различием характерных ошибок, также некорректно.

В условиях малого объема авторского материала и недостаточного количества релевантных признаков чаще всего предлагается увеличить объем текстов-образцов. Как отмечают авторы «Комплексной методики производства автороведческих экспертиз», при соблюдении всех требований и высокой информативности текстов объем образцов должен превышать объем исследуемого материала в 10–15 раз, в случае низкой информативности образцов этот коэффициент необходимо увеличить еще в 2–5 раз [1. С. 83]. Такой объем образцов составляет существенную трудность: во-первых, не во всех случаях есть возможность предоставить достаточный объем для исследования; во-вторых, анализ такого объема требует больших затрат времени и сил, что тоже не всегда представляется возможным. В связи с этим возникает необходимость поиска дополнительных признаков, способных

подтвердить или опровергнуть полученный при помощи традиционных методов результат. Поскольку эти признаки не должны базироваться на лексике, возникает необходимость учета прагматических и коммуникативных составляющих текста. В качестве одной из них может выступать модель аргументации.

Аргументация в гуманитарных науках исследована достаточно основательно [4, 5], существует большое количество рекомендаций по построению аргументированной речи [6], однако вопрос о возможности использования моделей аргументации как средства идентификации личности до сих пор не ставился. И причиной этого является кажущаяся универсальность аргументации. Действительно, есть аргументация логическая, есть эмоциональная, некоторые исследователи выделяют еще этическую и другие, и никакой из этих видов не может помочь составить представление об особенностях языковой личности автора, поскольку подобные виды достаточно универсальны для тех или иных коммуникативных ситуаций и имеют определенные условия успешности. В контексте поиска признаков для идентификационной экспертизы нас будут интересовать более частные реализации аргументации, основанные на логических и синтаксических связях. Такие модели вырабатываются человеком индивидуально для каждой коммуникативной ситуации и, единожды удачно реализованные, закрепляются в сознании человека и регулярно используются в подобных случаях. Это связано с психологической и ментальной сложностью выработки подобных моделей и стремлением к экономии усилий на подобные действия.

Под моделью аргументации мы понимаем упорядоченную последовательность компонентов аргументации, в той или иной мере устойчиво повторяющуюся у одного и того же автора в сходных коммуникативных ситуациях.

Среди компонентов аргументации чаще всего встречаются следующие:

– вывод – конечный результат аргументации, то, ради чего она строится;

– условие реализации этого вывода – условия, необходимые для того, чтобы сделанный вывод был корректен с точки зрения логики; они подводят читателя к выводу, поясняют его;

– интерпретация – взгляд автора или другого лица, чья аргументация приводится в тексте, на ситуацию. В зависимости от места в структуре аргументативного высказывания интерпретироваться может вывод или условия его реализации. Интерпретация представляет собой результат интеллектуального моделирования действительности;

– уточнение – дополнительная информация, необязательная для аргументации, но расширяющая и поясняющая ее. Как правило, уточнение выделяется синтаксически (выносится в отдельное предложение, заключается в скобки, становится вставной конструкцией и т.п.);

– противопоставление – указание на противоречие имеющихся условий или других компонентов аргументации, часто подводящее к определенному выводу, демонстрирующее его очевидность и бесспорность.

Авторский стиль во многом определяется тем, из каких элементов он строит свое аргументативное высказывание, что включает в ядро аргументации и что относит к смысловой периферии. Именно эти особенности предлагается использовать для уточнения результата автороведческого исследования, проведенного по традиционной методике.

Материалом для данной статьи послужили два текста отзывов на исковое заявление, два текста официального письма, один текст аналитической записки, выступающие в роли образцов письменной речи. В качестве спорного текста был использован предоставленный для автороведческого исследования текст неустановленного авторства, относящийся к жанру заявления о привлечении к ответственности. Кроме того, для сравнительного анализа с целью удостовериться, что модели аргументации имеют различия у разных авторов, были привлечены тексты двух других авторов: два текста установленного авторства (далее Автор 2), выполненные в жанре обращения и жалобы, а также два текста другого установленного автора (далее Автор 3), выполненные в жанре претензии. Все исследуемые тексты относятся к юрисдикционной разновидности официально-делового стиля и являются процессуальными документами. Это определяет приблизительно равную степень формализованности и, как следствие, степень выраженности индивидуально-авторских признаков. Кроме того, близкой является и коммуникативная цель текстов, так как каждый из них, в силу жанровой специфики, содержит критику действия или мнения другого лица и стремление противопоставить им свою точку зрения, представить ее как правильную.

На исследование по установлению авторства был подан текст «Заявления о привлечении к ответственности». Особенность текста заключалась в том, что из 54 предложений 40 представляли собой цитаты из статей закона, авторский элемент в которых сводился к свободным выражениям «В соответствии со ст./с пунктом...» и «Согласно ст./пункту...». Таким образом, индивидуально-авторскими являлись лишь 14 предложений, среди которых 10 простых, три сложноподчиненных и одно сложное с разными типами связи.

На основе анализа четырех свободных образцов был выделен ряд индивидуально-авторских призна-

ков, учитывающих синтаксические и лексические особенности, орфографические и пунктуационные ошибки, общую манеру изложения и степень следования официально-деловому стилю. В спорном тексте анализировались лишь те предложения, которые содержали достаточный объем авторского текста (14 предложений). По большинству пунктов (13 из 16) авторские характеристики спорного текста совпали с характеристиками текстов-образцов, однако объем индивидуально-авторского материала в спорном тексте был слишком мал, чтобы делать однозначные выводы по статистическим параметрам. Например, некорректно было бы говорить о преобладании в спорном тексте среди сложноподчиненных предложений придаточных изъяснительных, поскольку в данном тексте всего три сложноподчиненных, среди которых два с придаточным изъяснительным и одно с придаточным определительным. В таких условиях для подтверждения или опровержения результата необходимо было проанализировать коммуникативно-прагматические характеристики, встречающиеся в тексте. Жанровая специфика «Заявления о привлечении к ответственности» делает аргументацию главной коммуникативной стратегией текста, в образцах письменной речи она также играет существенную роль, поэтому для уточнения результата были проанализированы модели аргументации.

Анализ проводился в несколько этапов. На первом этапе были проанализированы модели аргументации в каждом из текстов-образцов отдельно. На втором этапе эти модели сравнивались и при наличии достаточных оснований объединялись. На третьем этапе исследовались модели аргументации, присутствующие в спорном тексте, затем они сравнивались с теми, которые были выделены как авторские на базе проанализированных текстов-образцов. И, наконец, на последней стадии для доказательства того, что данные модели не являются общеупотребительными для официально-делового стиля, проводилось сравнение установленных моделей с моделями, выделенными в текстах других авторов.

Прежде всего были проанализированы два отзыва на исковое заявление.

С содержательной стороны аргументация в обоих отзывах строится на отсылке к закону, однако это характерно для процессуальных документов в целом, поэтому не может рассматриваться как индивидуализирующий признак. С точки зрения логического оформления аргументов был выделен ряд моделей.

Для отзыва 1 характерны следующие две модели:

1. Перечисление отсутствующих необходимых условий и следующий из этого негативный вывод с усилением отрицания или без него (НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД). Например: «ООО не владеет указанной квартирой, не имеет возможности определять ее юридическую судьбу, а следовательно, не может быть ответчиком по данному делу», «На вторую очередь строительства у ООО не было ни земельного участка, ни проекта, прошедшего строительную экспертизу, ни разрешения на строительство, и эта очередь, соответственно, не строилась и не проводилась».

2. Негативный вывод, поясняемый перечислением отсутствующих необходимых условий (НЕ-ВЫВОД – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ). Например: «Это условие также не выполнено, ни ООО, ни истец денежные средства ответчику не передавали», «Между ООО и истцом изначально не мог быть заключен договор участия в долевом строительстве (ООО не обременяло ни земель, ни прошедшим строительную экспертизу проектом, а также не имело разрешения на строительство)»).

Обе модели имеют одинаковые компоненты, состоящие в одинаковых отношениях (негативный вывод и отсутствие необходимых условий, что подтверждает его справедливость), при этом используется именно перечисление равноправных условий, а не одно ключевое и одно или несколько дополнительных. Следовательно, данные две модели можно объединить в одну, имеющую два варианта реализации.

Для отзыва 2 были выделены следующие микро-модели:

1. Перечисление отсутствующих необходимых условий и следующий из этого негативный вывод (НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД). Например: «Общество с ограниченной ответственностью в этих правоотношениях никакого участия не принимало и каких-либо обязательств в отношении истца на себя не брало... Таким образом, данные обязательства никаким образом не касаются Общества с ограниченной ответственностью». Стоит отметить, что, в отличие от текста отзыва 1, где все элементы расположены в рамках одного предложения, здесь между условиями и выводом находится еще три предложения, представляющие собой цитаты из законодательных актов, которые раскрывают сущность правоотношения сторон договора. Однако данные предложения, во-первых, не являются авторским текстом, а во-вторых, не нарушают логической связи между компонентами модели.

2. Противопоставление имеющегося условия отсутствующему и следующий из этого негативный вывод (УСЛОВИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД). Например: «В материалах дела имеются свидетельства того, что истец желал замены застройщика, но нет доказательств того, что ответчик принял на себя такие обязательства. Следовательно, между истцом и Обществом с ограниченной ответственностью никаких правовых отношений не возникло»).

Обе модели, как и в предыдущем случае, имеют общие компоненты (негативный вывод и перечисление нереализующихся условий), эти компоненты находятся в одинаковых отношениях (условия для подтверждения и усиления категоричности вывода), однако вторая модель помимо нереализованного условия имеет также условие реализованное (желал), которое противопоставлено первому как более слабое. В связи с этим представленные в данном тексте модели объединению не поддаются.

Анализ двух текстов отзывов на исковое заявление позволяет заключить, что для авторского стиля в рамках данного жанра характерны две модели аргументации: простое перечисление отсутствующих условий и нега-

тивный вывод (НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД) и противопоставление отсутствующего условия как более сильного имеющемуся более слабому для подтверждения негативного вывода (УСЛОВИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД), при этом первая модель может быть реализована в двух вариантах. Обе модели имеют сходные компоненты, находящиеся в сходных связях.

Для выхода за пределы жанра и поиска моделей, присущих авторскому стилю написания процессуальных документов, были проанализированы два официальных письма и одна аналитическая записка. В последнем тексте, возможно, в силу жанровой специфики, аргументация как речевая стратегия автором не использовалась.

Первое официальное письмо также оказалось бедным на аргументацию, однако в нем удалось обнаружить имплицитно выраженную аргументацию: «В связи с тем, что предполагаемое строительство прорабатывается исключительно в Ваших интересах и не имеет никакого отношения к ООО, прошу дать пояснения: на каком основании я (как участник этого ООО) должен нести расходы на проведение таких работ?» В данном предложении используется косвенный речевой акт отрицания, завуалированный речевым актом вопроса: «на каком основании я должен?» = «я не должен», следовательно, вторую часть предложения можно рассматривать как негативный вывод. Тогда данная модель приобретает уже знакомый нам по тексту второго отзыва вид: два противопоставленных друг другу условия, из которых одно реализованное, а другое нет, и следующий из них негативный вывод (УСЛОВИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД).

Во втором официальном письме встречается модель аргументации, выделенная в первом отзыве: «В очередной раз обращаю Ваше внимание на то, что Вы искусственно затягиваете процесс распределения имущества... Никаких мер по продаже ненужных уже активов не предпринято, персонал сокращен далеко не в полном объеме. Даже сокращение расходов по аренде офиса Вы затянули до июня...». Как и во втором отзыве, компоненты данной модели расположены не в одном и даже не в соседних предложениях, однако они логически связаны между собой. Кроме того, в данном тексте отрицание не всегда выражено прямо, в выводе и последнем условии оно заложено в семантике слова «затягивать», т.е. не делать вовремя. Опираясь на это, можно заключить, что модель аргументации в данном случае совпадает с уже известной нам по жанру отзыва на исковое заявление (НЕ-ВЫВОД – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ), отличаясь лишь наличием третьего нереализованного условия.

Исследование текстов официальных писем показало, что и в этом жанре для авторского стиля характерно использование модели перечисления отсутствующих условий для подтверждения и усиления категоричности негативного вывода, представленной в варианте предшествования вывода условиям. Особенность этой модели в данном случае заключается в том, что отрицание не всегда выражено прямо: в одном случае оно находится в косвенном речевом акте, а в другом заключено в семантике слова.

Обобщая полученные результаты, можно заключить, что для манеры аргументации автора текстов-образцов характерно использование двух моделей:

1. Перечисление отсутствующих условий для подтверждения и усиления категоричности негативного вывода (НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД). Данная модель представлена в двух вариантах: вывод предшествует условиям и условия предшествуют выводу.

2. Противопоставление двух условий, одно из которых не реализовано, и негативный вывод (УСЛОВИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД).

Первая модель, как видно из анализа, встречается чаще второй, что указывает на определенные авторские предпочтения. Особенностью авторского стиля также можно считать то, что обе модели построены на перечислении условий; противопоставление, присутствующее во второй модели, имеет некатегоричный оттенок и семантически близко к сопоставлению.

На следующем этапе необходимо провести анализ моделей аргументации, которые встречаются в спорном тексте. Основным смысловым способом аргументации в данном тексте явились цитаты из законодательных актов, причем не просто ссылки, а развернутые цитаты, составляющие большую часть текста (40 предложений из 54). В целом отсылка к закону – характерный для юрисдикционных текстов способ аргументации, однако столь объемное копирование при минимальном объеме авторского текста наводит на мысль о маскировке авторского стиля. Что же касается моделей аргументации, то в данном тексте есть только один абзац, содержащий авторскую аргументацию: «Таким образом, обращаем Ваше внимание, что Иванов И.И. занимается строительством объекта в границах данного земельного участка, не имея на то соответствующего разрешения, положительного заключения государственной историко-культурной экспертизы и заключения соответствующего органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Можно сделать вывод, что данная стройка незаконна». Модель, которая выстраивается на основе данного отрывка, включает следующие элементы: перечисление не реализованных существенных условий и следующий из этого негативный вывод. Сравнивая данную модель с теми, которые были выделены в качестве маркеров авторского стиля в текстах-образцах, можно прийти к выводу, что она совпадает с первой моделью (НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД).

Таким образом, мы видим совпадение модели аргументации из спорного текста с наиболее употребляемой моделью из текстов образцов, однако для подтверждения уникальности данной модели необходимо сравнить ее с теми моделями, которые характерны для текстов заведомо других авторов.

В качестве образцов текстов Автора 2 было рассмотрено два текста, содержащих жалобу на незаконные действия служителей правопорядка. Первый текст относился к жанру жалобы, а второй – к жанру обращения, однако семантически был также близок к жалобе. Исследование этих текстов показало следующее.

В тексте «жалобы» встретились только одна модель, представленная в предложении: «Считаю, что во время допроса были нарушены мои права на защиту, так как мой адвокат не только не выполнил свои профессиональные обязанности, но и покрывал незаконные действия следователя». В начале предложения расположен негативный вывод (с отрицанием, заложенным в семантику слова, «нарушены» = «не соблюдены»); он поясняется при помощи двух категорически противопоставленных друг другу условий, причем первое условие, являющееся обязательным для положительного вывода, не выполнено, а второе, являющееся запрещенным, выполнено (НЕ-ВЫВОД – УСЛОВИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ). Модель построена на жестком противопоставлении, взаимоисключении двух условий.

В тексте «обращения» несколько раз повторяется другая модель, заключающаяся в демонстрации абсурдности ситуации: сперва приводится ряд условий, явно указывающих на положительную характеристику автора, а затем условие, противоречащее первому и указывающее на негативные действия в адрес автора: «...кандидат медицинских наук, эксперт высшей квалификационной категории, более 27 специализаций и переподготовок, стаж экспертной работы двадцать лет... Также экспертом по контролю в сфере медицинской и фармацевтической деятельности, ветеран войск специального назначения и спецслужб, имею множество наград и Орден “Доблесть России 3 степени”. И я привлекаюсь по ст. 234 ч. 3»; «Для того же ФСКН нами было выполнено перед данным событием около 40 экспертиз, причем по постановлениям руководителя ФСКН. На мой вопрос, для какой цели прибыли столько сотрудников, мне сообщили что “мы знаем про вас, что вы мастером спорта по единоборствам, ветеран спецназа, владеете оружием, – могли оказать сопротивление”, после чего начали разрушение моего служебного помещения, раскидывая судебные документы в разные стороны».

Вывод в данной модели не эксплицирован, однако при таком жестком противопоставлении условий можно говорить о навязывании пресуппозиции [7. С. 191–200]. Таким образом, модель может быть представлена следующим образом: УСЛОВИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД. Как и в предыдущем тексте, в основу аргументации положено жесткое противопоставление и даже противоречие условий.

На основе анализа текстов «жалобы» и «обращения» можно заключить, что данный автор использует две модели аргументации: 1) негативный вывод, подтверждаемый тем, что не только не выполнено обязательное условие, но и выполнено запрещенное условие; 2) позитивный факт, противоречащий ему негативный факт – имплицитный вывод. Несмотря на различие моделей, у них есть общий элемент, позволяющий говорить об особенностях авторского стиля: в их основу положено категорическое противопоставление условий, указание на их несовместимость.

Тексты Автора 3 относились к жанру претензии.

В тексте первой претензии (далее Претензия 1) встретилось два случая аргументации, представляю-

щих две разные модели. Первая модель имеет вид УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД и представлена в следующем высказывании: «Согласно пункту 6.5 указанного СНиП минимальное противопожарное расстояние между строениями, расположенными на соседних земельных участках, равняется 6 (шести) метрам. Причем согласно п 6.7 СНиП минимальные расстояния до границы соседнего садового участка по санитарно-бытовым условиям должны быть не менее 3 (трех) метров от садового дома. Расстояние между дачным домом на участке № 5 и границей соседнего участка № 6 практически отсутствует. Несоблюдение норм СНиП привело к тому, что когда в Вашем дачном доме на участке № 5 произошло возгорание из-за неисправности проводки, пожар распространился на соседний участок и нанес ущерб моему имуществу». Вторая модель имеет вид УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД и представлена в высказывании «15 мая 2014 года на участке № 5 на прежнем месте остается дачный дом со значительными следами пожара (остался фундамент, металлические балки, остатки стен). Противопожарные и санитарно-бытовые расстояния по-прежнему не соблюдены, что создает опасность повторного распространения огня, создает неблагоприятную санитарную обстановку и нарушает действующее законодательство РФ, а также мои законные права и интересы». Ключевым элементом моделей в Претензии 1 является уточнение, именно на нем делается акцент аргументации.

В тексте второй претензии (далее Претензия 2) встречаются похожие модели. В высказывании «В соответствии со ст. 469 Гражданского кодекса РФ продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Однако товар не был поставлен в срок, оговоренный в договоре купли-продажи (до 30.05.2014 г.). После доставки части указанного выше товара 27.06.2014 г., выяснилось, что стеновые блоки имеют дефекты в виде сколов и трещин. Считаю, что данный товар не соответствует договору купли-продажи» имеет место та же модель, что и в Претензии 1 (УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД).

Кроме того, встречается модель УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – НЕ-ВЫВОД, которая разворачивается на протяжении нескольких абзацев. Она может считаться вариантом второй модели, выделенной в тексте первой претензии (УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД), поскольку содержит те же элементы, находящиеся в тех же смысловых отношениях, меняется лишь то, какое из условий уточняется. Ключевым компонентом также является уточнение.

В третьей претензии встречается другая модель, которая повторяется несколько раз с небольшими вариациями. В общем виде эта модель может быть

представлена следующим образом: НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД – УТОЧНЕНИЕ. Она встречается в следующем фрагменте текста: «В случае неустранения Исполнителем указанных недостатков в течение 45 (сорока пяти) календарных дней с момента получения данной претензии Заказчик вправе отказаться от исполнения Договора согласно аб. 3 п. 1 ст. 29 Закона РФ “О защите прав потребителей”». Ее варианты встречаются в следующих отрывках: «уплотнение москитной сетки неплотно прилегает по бокам створок, что не позволяет ей выполнять свои функции» (модель НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД) и «Обращаем Ваше внимание, что приемка работ Заказчиком произведена не была. Акт приемки работ не подписан, следовательно, Заказчик имеет право требовать безвозмездного устранения как явных, так и скрытых недостатков в разумный срок согласно п. 1 ст. 723 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также п. 1 ст. 29 Закона РФ “О защите прав потребителей”» (модель НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – ВЫВОД- УТОЧНЕНИЕ). В тексте этой претензии уточнение также играет ключевую роль.

Таким образом, для текстов третьего автора характерны следующие модели, ядром которых является уточнение:

1. Противопоставление реализованного и нереализованного условий с уточнением одного из них и следующий из этого негативный вывод (УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД).

2. Перечисление реализованного и нереализованного условий с уточнением одного из них и негативный вывод.

3. Нереализованное условие (или несколько), негативный (или позитивный) вывод с уточнением (или без него) (НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД – УТОЧНЕНИЕ).

Сопоставление выявленных моделей позволяет заключить, что для текстов рассмотренных авторов характерны не только разные частные модели аргументации, но и разные основания для построения аргументов: для автора текстов-образцов и спорного текста характерно перечисление реализованных и / или нереализованных условий и эксплицированный негативный вывод, в то время как для автора «жалобы» и «обращения» характерно жесткое противопоставление позитивных (обязательных) и негативных (запрещенных) условий. Для текстов автора претензий специфическим компонентом является уточнение, которое повторяется во всех моделях аргументации этого автора.

Что же касается решения поставленной перед исследователем задачи, подтверждения или опровержения того, что спорный текст написан тем же автором, что и тексты-образцы, то проведенное исследование позволяет сделать вывод: модель аргументации, которая встречается в спорном тексте, совпадает с одной из моделей аргументации автора текстов-образцов. Также совпадают и основания модели – простое перечисление без уточнений или жестких противопоставлений (таблица). Данный вывод подтверждает результаты идентификационного исследования, проведенного традиционными методами.

Сопоставление моделей аргументации разных авторов

Автор 1	Автор 2	Автор 3	Спорный текст
НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД			НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД
УСЛОВИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД			
	НЕ-ВЫВОД – УСЛОВИЕ – <u>ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ</u> – НЕ-УСЛОВИЕ		
	УСЛОВИЕ – <u>ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ</u> – НЕ-УСЛОВИЕ		
		УСЛОВИЕ – <u>УТОЧНЕНИЕ</u> – ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ – НЕ-УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД	
		УСЛОВИЕ – <u>УТОЧНЕНИЕ</u> – НЕ- УСЛОВИЕ – НЕ-ВЫВОД	
		НЕ-УСЛОВИЕ – УТОЧНЕНИЕ – НЕ-ВЫВОД	

На основании проведенных исследований можно говорить о том, что модели аргументации, присущие автору, а также основания построения этих моделей могут использоваться в качестве дополнительного признака, позволяющего уточнить полученные традиционными методами результаты идентификацион-

ного автороведческого исследования текстов процессуальных документов. Однако, как показал анализ аналитической записки, это возможно только в тех текстах, в жанровой структуре которых заложена возможность использования речевой стратегии аргументации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рубцова И.И., Ермолова Е.И., Безрукова А.И., Огорелков И.В., Захаров М.П. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз : метод. рекомендации. М. : ЭКЦ МВД России, 2006. 250 с.
2. Абрамкина Е.Е. Автороведческая экспертиза протокола допроса: основные особенности и методика анализа // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 158–162.
3. Комаров А.Н. Язык и стиль судебных документов. Практические рекомендации по оформлению судебных актов. СПб. : КАДИС, 2002.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (Когнитивный подход) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 46 с.
5. Кардович И.К., Коробова Е.В., Миронова Д.А. Аргументация как основополагающая категория дискурса // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3 (59). С. 224–237.
6. Тульчинский Г.Л. Культура деловой и политической аргументации : учеб. пособие. СПб. : ЮТАС, 2010. 118 с.
7. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 25 октября 2017 г.

ARGUMENTATION MODELS IN PROCEDURAL INSTRUMENTS AUTHORSHIP EXAMINATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 5–11.

DOI: 10.17223/15617793/425/1

Elena E. Abramkina, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: abramkinaee@list.ru

Keywords: authorship examination; authorship attribution; authorship identification; argumentation model; less informative genre; procedural instruments.

The paper is devoted to the study of argumentation models to assert less informative genres authorship using possibility. The object of the research is argumentation models in procedural instruments. The aim of the paper is to test a hypothesis that different authors in similar communicative situations use different argumentation models and different combinations of these models. The article is addressed to researchers who work in the field of forensic linguistic and problems of official texts authorship examination. The text of the article includes an introduction, three parts and a conclusion. The introduction tells about the complexity of procedural instruments authorship examination and about the necessity of using complementary parameters for research validation. The complexity is firstly due to its attribution to the official style. It has strict requirements to the form and the content of procedural instruments. Another problem is legislative requirements to the structure and content of documents. The first part familiarizes readers with the concept of the argumentation model, its components and construction principles. It also tells about authorship examination using the argumentation models algorithm. The second part is devoted to argumentation models in texts-samples and in contentious text analysis. It is established that the main argumentation model is the same for texts-samples and contentious texts. A necessity to compare the findings with other authors' models is established. The last part of the paper is devoted to two other authors' texts analysis. Findings comparison allows concluding that different authors use different argumentation models in a similar communicative situation. In the conclusion, the author again speaks about the complexity of authorship examination of less informative texts and arrives at a conclusion that argumentation models and the bases for model construction can be used as supplementary features that specify results of procedural instruments authorship examination by classical methods. The paper is illustrated with a table which demonstrates three authors' argumentation models difference and the contentious text and the first author's models similarity. The article contains a list of references.

REFERENCES

1. Rubtsova, I.I. et al. (2006) *Kompleksnaya metodika proizvodstva avtorovedcheskikh ekspertiz: metod. rekomendatsii* [Comprehensive technique for the production of author's expert assessment: methodological recommendations]. Moscow: EKTs MVD Rossii.
2. Abramkina, E.E. (2017) The interview memo authorship examination: basic special aspects and the method of the analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 415. pp. 158–162. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/415/22
3. Komarov, A.N. (2002) *Yazyk i stil' sudebnykh dokumentov. Prakticheskie rekomendatsii po oformleniyu sudebnykh aktov* [Language and style of judicial documents. Practical recommendations on execution of judicial acts]. St. Petersburg: KADIS.
4. Baranov, A.N. (1990) *Lingvisticheskaya teoriya argumentatsii (Kognitivnyy podkhod)* [Linguistic theory of argumentation (Cognitive approach)]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
5. Kardovich, I.K., Korobova, E.V. & Mironova, D.A. (2016) Argumentation as a basic discourse category. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem – Modern Research of Social Problems*. 3 (59). pp. 224–237. (In Russian).
6. Tul'chinskiy, G.L. (2010) *Kul'tura delovoy i politicheskoy argumentatsii* [Culture of business and political argumentation]. St. Petersburg: YuTAS.
7. Baranov, A.N. (2007) *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoriya i praktika* [Linguistic examination of the text: theory and practice]. Moscow: Flinta: Nauka.

Received: 25 October 2017